

УДК 785

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОСМОСА В ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЯХ ВАЛЕРИЯ ЕРМОШКИНА

И.Г. УМНОВА

Кемеровский государственный институт культуры,
650056, Кемерово, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ. В статье впервые анализируются сочинения о космосе современного томского композитора Валерия Ермошкина. Будучи дирижером и аранжировщиком по основной многолетней деятельности, музыкант проявляет дар композитора в инструментальной и театральной музыке. Актуальность статьи связана с недавней юбилейной датой – 60-летней годовщиной первого полета человека в космос. Парадоксально, но это знаменательное для человечества событие до сих пор не получило своего музыкального воплощения. В статье интерпретируется образное содержание произведений, проводятся аналогии музыкальных портретов героев космоса с представлениями о них композитора. Автор сюит стремится раскрыть движения их души, а также передать мечты обычных людей. В анализируемых сочинениях Валерия Ермошкина не присутствуют особые патетика и пафос, в то же время предназначенные для исполнения камерным оркестром сюиты оказывают на слушателей более сильное впечатление.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: инструментальная музыка, художественная интерпретация космоса, Валерий Ермошкин.

INTERPRETATION OF THE COSMOS IN THE INSTRUMENTAL WORKS OF VALERY YERMOSHKIN

I.G. UMNova

Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo, Russia,
650056

ABSTRACT. The article analyzes for the first time the works of the contemporary Tomsk composer Valery Yermoshkin about the cosmos. Being a conductor and arranger for the main long-term activity, the musician shows the gift of the composer in instrumental and theatrical music. The relevance of the article is connected with the recent anniversary date – the 60th anniversary of the first human flight into space. Paradoxically, this significant event for humanity has not yet received its musical embodiment. The article interprets the figurative content of the works, draws analogies of musical portraits of space heroes with the composer's ideas about them. The author of the suites seeks to reveal the movements of their souls, as well as to convey the dreams of ordinary people. In the analyzed compositions of Valery Yermoshkin, there is no special pathos and pathos, at the same time, the suites intended for performance by the chamber orchestra have a stronger impression on the audience

KEYWORDS: instrumental music, artistic interpretation of the cosmos, Valery Yermoshkin.

Художественное создание космической реальности представителями разных видов искусства активизировалось особенно во второй половине XX века, что не случайно. Первый полет человека в космос, первый выход человека в открытый космос, первая высадка космонавтов на Луну, первый выведенный на орбиту вокруг Солнца космический аппарат, первая космическая станция... Эти величайшие события не оставили равнодушными кинематографистов, писателей, художников, скульпторов, архитекторов, музыкантов, как и всё население Земли. Новые сюжеты, новые средства выразительности, новые философско-эстетические представления обнаружили взаимосвязь не только с мироощущением ученых и творцов «серебряного века», но усилили свойственное древним мыслителям ощущение глубинной сопричастности жизненного пространства человека мировому порядку Вселенной.

С середины XX века формированию космического сознания с не меньшей силой способствовали как научные достижения, так и произведения композиторов, в названиях которых отражалась суть воспроизводимых образов, вызывавших ассоциации с космическим пространством и мировой энергией, хаосом и гармонией. Но и десятилетиями ранее можно найти пока еще немногочисленные примеры. Назовём авторов и их сочинения, в той или иной мере определяемых космологической тематикой: «Турангалила-симфония» и «От каньонов к звездам» Оливье Мессиана; оркестровая сюита «Планеты» Густава Теодора Холста и симфония «Вселенная» Чарльза Айвза; опера и симфония о жизни Кеплера «Гармония мира» Пауля Хиндемита; «Атмосферы» Дьёрдя Лигети и «Вспышка» Пьера Булеза; «Метаморфозы» Джона Кейджа и «Космогония» Кшиштофа Пендерецкого; симфонии Авета Тертеряна и «Vivente non vivente» Софии Губайдулиной. Реализация пространственной «проекции звука» предпринималась в «Арконе» и «Ионизации» Эдгарда Вареза, необычную зрелищность подготавливал «Макрокосмос» Джорджа Крама.

Напомним и о сочинении музыки к документаль-

ным или художественным кинофильмам о космосе, часто требовавшим от композиторов использования синтезаторов, магнитофонных записей, а затем и компьютеров (например, с эпизодами звучания геомагнитных волн). Среди российских – это «Солярис» Андрея Тарковского с электронной музыкой Эдуарда Артемьева, две серии «Укрощение огня» Даниила Храбровицкого с яркой увертюрой Андрея Петрова, остроумнейшая фантастическая киносатира Георгия Данелии «Кин-дза-дза», где автором основной музыкальной темы к фильму был Гия Канчели. Это и детская кинофантастика: «Москва-Кассиопея»/«Отроки во Вселенной» (музыка Владимира Чернышёва), «Большое космическое путешествие» (музыка Алексея Рыбникова). Можно назвать многие другие зарубежные и российские фильмы. Космическая тематика оказалась востребованной и у рок-музыкантов: инструментальный ансамбль из Латвии «Зодиак» в 80-е годы знакомил слушателей СССР с электронной музыкой в стиле синтипоп, не уступая в популярности одному из «пионеров» французской электронной музыки, композитору и лидеру группы «Space» Дидье Маруани.

Безусловно, столь масштабный пласт музыки не мог оставаться без внимания исследователей. Кроме того, «музыкальный космос» в отечественном музыковедении в ракурсе проблем космоса и космизма инициировал новые подходы в изучении творчества А.Н. Скрябина и М.К. Чюрлёниса, Н.А. Римского-Корсакова и А.К. Лядова, С.В. Рахманинова и Н.К. Метнера. Пристальное внимание Ю.В. Келдыша, Т.Н. Левоу, Л.А. Рапацкой и других было уделено специфическим стилизованным особенностям композиторов, в чьих художественных образах получили воплощение древнеславянские и древнегреческие мифы, пантеистическое восприятие природы и пантеистический мистицизм.

Поскольку космическая тема, связанная с переживаемым чувством бесконечности и ощущением таинственной непостижимости бытия, получила развитие не только в творчестве русских композиторов, но и в музыке зарубежных авторов, то,

возможно, это обстоятельство ускорило активное изучение произведений А. Веберна и О. Мессиана, В. Лютославского и Ч. Айвза, П. Булеза и Д. Лигети, Дж. Кейджа и Кш. Пендерецкого... Имеются в виду труды С. Савенко и А. Соколова, В. Ценовой и В. Екимовского, Ю. Холопова и В. Холоповой, Т. Цареградской и Н. Петрусёвой, К. Зенкина и В. Петрова, М. Переверзевой и М. Высоцкой. Имена исследователей можно продолжать перечислять, но завершим этот ряд упоминанием о диссертационной работе Е. Горячкиной «Творческая интерпретация космоса в музыке XX века» [1]. Основная проблема в ней заключалась «... в выявлении особенностей творческой интерпретации космоса в современной музыке, позволяющих говорить о художественном воссоздании форм космической реальности, а также в раскрытии феномена “музыкального космоса”» [1, с. 3]. Музыковед предпринял попытку интерпретировать сонорику, пуантилизм, диссонантные аккордовые сцепления, недифференцированное звуковое поле и хроматические звукоряды в контексте представлений композиторов о пространстве и времени, вечном и бесконечном.

В сравнении с названными произведениями, воплощенное в сочинениях томского композитора Валерия Ермошкина его виденье и понимание космоса довольно оригинально: в нем отсутствует особая патетика и пафос, пространство не предполагает бесконечного деления, вселенная не сжимается и не расширяется. Традиционная для многих «космических сочинений» некая бесконечная и процессуальная музыка уступает место вполне привычным для современного слушателя звучностям и мелодическим построениям. Композитор, таким образом, словно приближает космос к человеку, не пугая хаосом гармонических конструкций, а наоборот – увлекая тембрами инструментов камерного оркестра. Поэтому целью данной статьи является анализ и интерпретация музыкальных текстов произведений Валерия Ермошкина, воплощающих космос и его покорителей. Для достижения цели используются традиционные методы музыковедения, а также метод аналогий, позволяющий проводить параллели и переносить знания об одном предмете на другой, имеющий признаки сходства.

Однако прежде следует сказать несколько слов о самом музыканте. Валерий Ефимович Ермошкин – композитор, дирижер, официальный аранжировщик государственного ансамбля скрипачей «Виртуозы

Якутии». На протяжении нескольких десятилетий работал главным дирижером Театров оперы и балета Республики Саха (Якутия) и Челябинска, а также главным дирижером музыкальных театров Иркутска, Северска, Караганды, Кемерово, Магадана; являлся дирижером симфонических оркестров Красноярска, Томска, Барнаула, Саратова, Кемерово, Хабаровска. В 1990 году основал камерный оркестр «Симфониетта» в Магаданской филармонии [5]. В последние годы Валерий Ермошкин – художественный руководитель и дирижер камерного оркестра «Томская симфониетта» Томского музыкального колледжа имени Э.В. Денисова. Среди инструментальных произведений композитора (а их, в сравнении с сочинениями для театра и голоса, большинство) есть пьеса из альбома для детей «В открытом космосе», инструментальная миниатюра «Лунная серенада» для гобоя, фагота и фортепиано (2017), симфоническая поэма «Волосы Вероники» (2017) и две «Космические сюиты». Любовь к инструментальным жанрам объяснима основной профессией музыканта Валерия Ермошкина. В то же время вызывает интерес факт появления примерно в одно время сразу нескольких «космических» опусов. Но если в симфонической поэме «Волосы Вероники» композитором особым образом прочитана древняя легенда о том, как появилось созвездие «Волосы Вероники», то источником для «Космических сюит» стали сюжеты вполне реальные [4].

Как говорит композитор, будучи подростком, он испытал благоговейное отношение к тому, что стало называться космонавтикой (запуски спутников и ракет, полеты и выход человека в космос...). Обратим внимание на это слово – благоговение, которое подразумевает не только глубокое уважение, почитание, но и выражение благодарности и ответственности. Вероятно, именно эти чувства и внесли в сочинения Валерия Ермошкина отличный от других иной концептуальный разворот. Воспоминания музыканта помогают прояснить его ракурс в изложении космической темы: «Несколько лет назад узнал, что аэропорт Кемерово получил имя космонавта Леонова. Испытал чувство восторга и гордости, счастья от того, что благодаря имени первого вышедшего в космос сибиряка – Леонова – город Кемерово поднялся на планетарный уровень и встал в один ряд с Байконуром и Хьюстоном!!! С предстоящим празднованием 100-летия Кемерово (12 июня 2018 года) у меня возникла идея написать пьесу для струнного оркес-

стра без всяких электронных эффектов, не вдаваясь в глубокие философские размышления, но создать в ней атмосферу ощущения полёта и собственно космоса. Пусть многие камерные оркестры захотят это сыграть. Потом я понял, что обязан из-за моих связей по жизни с темой Космоса написать Сюиту» (из беседы с композитором). Так появилось сочинение из шести частей («Кеплер», «Циолковский», «Королёв», «Гагарин», «Терешкова», «Леонов»), к названиям которых композитор добавил краткий комментарий. Так, «Кеплер» – «...Космос звучит фа-диез...»; «Циолковский» – «Человечество не останется вечно на земле...»; «Королёв» – «Ключ на старт!..»; «Гагарин» – «Поехали!..»; «Терешкова» – «Ва-лен-тина!..»; «Леонов» – “Alexey Leonov International airport – Kemerovo”. Музыка каждой части – это своеобразный портрет того, кто приближал человечество к космосу, кто обживал его и делал будущим новым домом. Выбор героев для художественного воплощения объясним и драматургически логичен: Кеплер, немецкий математик, астроном, механик, оптик, первооткрыватель

законов движения планет Солнечной системы. Циолковский, учитель из российской провинции, самостоятельно разработавший идеи на основе доступной ему научно-популярной и учебной литературы. Математик, физик, журналист и педагог Яков Перельман утверждал, что «Циолковский не только заложил основы ракетной техники, не только разработал вопрос о горючем для ракетных аппаратов, но обсуждал и многие стороны самого межпланетного путешествия... После чтения его работ, убедительно подкреплённых строгими расчетами, у читателя не остается сомнений, что заманчивая мечта о достижении иных миров, о путешествии на Луну, на астероиды, на Марс может со временем превратиться в реальную действительность...» [2].

Композитор использует разные приемы, чтобы части сюиты объединяла не только самая общая программа. Так, например, вступительные разделы первой и второй частей, характеризующие пытливых исследователей, схожи постоянной сменой метра (пример 1 и пример 2) и своеобразной ритмической пульсацией звука *fis* (пример 1 и пример 3).

Пример 1. Космическая сюита № 1. «Кеплер»

Пример 2. Космическая сюита № 1. «Циолковский»

Пример 3. Космическая сюита № 1. «Циолковский»

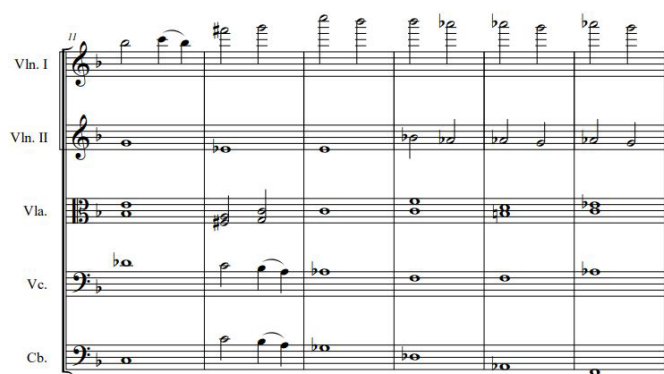
Пример 4. Космическая сюита № 1. «Терешкова»

Остинато коротких длительностей в гармонических созвучиях присутствует в пятой и шестой частях (пример 4 и пример 5).

Пример 5.
Космическая сюита № 1.
«Алексей Леонов»

Музыкальные же портреты Королева и Гагарина отличаются большей внутренней уравновешенностью, неспешностью, величественностью (пример 6 и пример 7); правда, и в этих частях автор также использует ритмическое остинато. Звук *fis* «напомнит» о том, как звучит космос и в последних тактах шестой части «Космической сюиты» (пример 8).

Пример 6. Космическая сюита № 1. «Королёв»

Пример 7. Космическая сюита № 1. «Гагарин»

Пример 8. Космическая сюита № 1. «Алексей Леонов»

Пример 9. Космическая сюита № 1. «Алексей Леонов»

Образ Алексея Леонова – простого сибиряка, уроженца деревни Листвянка Тисульского района Кемеровской области – оказался важным для Ермошкина не только потому, что этот космонавт первым в истории космонавтики осуществил выход в открытый космос. Прочитав высказывание Валерия Ермошкина: «Работая в Кемерово, я ежедневно проходил мимо доски Почёта с фотографией Алексея Архиповича Леонова на улице Дзержинского. А затем – мимо его бюста на Весенней улице». Задумав сначала написать только оркестровую пьесу «Алексей Леонов – международный аэропорт Кемерово», композитор представлял, что, возможно, за какое-то время перед посадкой в аэропорту «Алексей Леонов» в салоне прилетающих в Кемерово самолётов будут включать запись его сочинения. Музыка этого заключительного номера сюиты более спокойная, здесь преобладает мелодическое начало (пример 8). Так же, как и в третьей части, в начале сочинения композитор использует указание *Maestoso*. Фактура оркестровой ткани по складу близка народно-хоровой, однако в середине части в партии сопровождения появляются ритмизованные созвучия. Затем их пульсация выравнивается, замедляется, наконец, останавливается, позволяя всем голосам собраться в полнозвучном аккорде G-dur (пример 9).

Напомним, что идея создания Сюиты появилась после того, как был написан опус 23 – “Alexey Leonov International airport – Kemerovo”. Одновре-

менно возникло стремление провести премьеру в отряде космонавтов. Композитору понадобилось найти камерный оркестр, который технически и художественно мог бы это осуществить на высоком уровне. Поэтому Валерий Ермошкин обратился к Рустему Абязову, руководителю Казанского камерного оркестра “La Primavera” («Весна»). Прослушав эскизы, дирижёр сразу согласился исполнить Сюиту в Звёздном городке. Администрация Звёздного городка, в лице главы городского округа Звёздный городок, Героя России лётчика-космонавта Валерия Ивановича Токарева с энтузиазмом поддержала проект. Премьера состоялась в Доме космонавтов 13-го апреля 2018 года. Интересно, что во время мировой премьеры в зале была установлена прямая телефонная связь с орбитальной станцией. Об этом рассказал дирижёр Рустем Абязов: «Организаторы концерта предупредили, что нам, возможно, придется прервать выступление, потому что намечалась прямая связь с Международной космической станцией. И как раз между частями сюиты был звонок из космоса, с МКС. Космонавты Олег Артемьев и Антон Шкаплеров были в курсе, что в Доме космонавтов проходит премьера, они слушали сочинение, а при включении телефонной связи пожелали “Космической сюите” космического успеха». Музыканты в свою очередь заверили, что будут играть с еще большей радостью и вдохновением [3].

Мнение о музыке «Космической сюиты № 1» в письме к композитору высказал профессор Московской консерватории, художественный руководитель Московского ансамбля современной музыки Юрий Каспаров: «... удалось донести образное содержание не только до музыкантов, но и до людей, мало искушённых в музыке. Самое для меня интригующее – ощущение космизма, созданное без типичных и сильно переэксплуатированных, и потому набивших оскомину, сонорных элементов, как тембровых, так и фактурных. Вы изъясняетесь глубоко демократичным языком, и Ваша палитра здесь намеренно ограничена приёмами романтической музыки, привычной и понятной всем и каждому. И, на мой взгляд, такой подход гораздо глубже и содержательнее, чем игра с элементами авангарда, с помощью которой многие пытаются создать “неземную” атмосферу и выйти на некий “мегалактический” философский уровень. В основном такие попытки вызывают сочувствие и жалость!».

Появление «Космической сюиты» № 2 в 2019 году было связано с началом работы Валерия Ермошкина в Томском музыкальном колледже имени Эдисона Денисова. Поступило предложение участвовать в московском фестивале «Космический успех», выступая на площадках ВДНХ в павильоне «Космос», в Концертном зале гостиницы «Космос», а также в Музее космонавтики имени Циолковского. Композитор решил написать для студенческого камерного оркестра колледжа «Томская симфонietta» новую сюиту о космосе, технически облегчённую, но представляющую теперь не героев космоса, а сам космос. К сожалению, поездка и премьера не состоялись из-за пандемии. Но позже в исполнении студенческого оркестра на двух конкурсах произведение получило звание Лауреата.

В этой сюите тоже шесть частей: «Утренняя заря», «Млечный путь», «Небесный хоровод», «Ритмы планеты», «Солнечные зайчики», «К звездам!». Но если в Сюите № 1 образное содержание было связано с портретами людей, то Сюите № 2 свойственна лирическая пейзажность. Пылкий и торжественный характер музыки землян сменяет атмосферность, прозрачность и причудливость звучания космоса. Однако его ритмы напоминают о первых двух частях Сюиты № 1 (пример 10), а в гармоническом колорите «Солнечных зайчиков» отчетливо слышен звук *fis*, который

Пример 10. Космическая сюита № 2. «Ритмы планеты»

присутствует в первых тактах заключительной части «К звездам!». Так в двух сюитах органично объединяется не только образное содержание, но лейтзвук и лейтритмы.

Подводя некоторый итог, подчеркнем то, что в партитурах этих камерно-оркестровых сюит Валерий Ермошкин не стремится воплотить «неземную» образность. Драматургия каждой части и драматургия на уровне цикла в первой и второй сюите, а также более масштабной формы, объединяющей обе многочастные композиции в единое целое, убедительны и понятны. Глубокое же знание и виртуозное использование инструментов камерного оркестра, понимание специфики тембров струнных и деревянно-духовых инструментов позволили музыканту воплотить узнаваемые и общезначимые для современников земные космические образы. В апреле 2021 года «Космическая сюита № 2» была с большим успехом сыграна в Барнауле, отчасти подтверждая то обстоятельство, что обе сюиты можно исполнять перед любой аудиторией, не сомневаясь в успехе. Ведь после прослушивания произведений о космосе Валерия Ермошкина остается желание увидеть этот непознанный мир и осознать в нём себя.

ЛИТЕРАТУРА

- 1/ Горячкина Е.А. Творческая интерпретация космоса в музыке XX века. Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 1995. 14 с.
- 2/ Государственный музей истории космонавтики // К.Э. Циолковский и Я.И. Перельман. URL: <http://www.gmik.ru/2017/09/14/k-e-tsiolkovskiy-i-ya-iperelman/> (дата обращения: 12.04.2021).
- 3/ Министерство культуры Республики Татарстан // Оркестр La Primavera исполнил мировую премьеру «Космической сюиты» для космонавтов на МКС. URL: <https://mincult.tatarstan.ru/index.htm/news/1174974.htm> (дата обращения: 23.05.2021).
- 4/ Умнова И.Г. Музыка для всех // Музыка и время. 2019. № 8. С. 59.
- 5/ Умнова И.Г. Творчество композиторов Кемеровской области // Музыкальная культура Кемеровской области (1943-2018): коллективная монография / Н.В. Поморцева, Л.Ю. Егле, В.И. Марков, Т.И. Мороз, В.А. Рябцева, И.Г. Умнова; отв. ред. Н.В. Поморцева. Кемерово: ООО «Инт», 2019. С. 370–371.

REFERENCES

- 1/ Goryachkina, E.A. (1995), *Tvorcheskaya interpretaciya kosmosa v muzyke XX veka* [Creative interpretation of space in music of the XX century], Abstract of Cand. Sc. Thesis, Moscow, 14 p. (in Russ.)
- 2/ Gosudarstvennyj muzej istorii kosmonavtiki [State Museum of Cosmonautics History], K.E. Ciolkovskij i YA.I. Perel'man, Available at: <http://www.gmik.ru/2017/09/14/k-e-tsiolkovskiy-i-ya-i-perelman/> (Accessed: 12 April 2021). (in Russ.)
- 3/ Ministerstvo kul'tury Respubliki Tatarstan, Orkestr La Primavera ispolnil mirovuyu prem'eru "Kosmicheskoy syuity" dlya kosmonavtov na MKS, Available at: <https://mincult.tatarstan.ru/index.htm/news/1174974.htm>. (Accessed: 23 May 2021). (in Russ.)
- 4/ Umnova, I.G. (2019), "Music for all", *Muzyka i vremya* [Music and Time], no. 8, p. 59. (in Russ.)
- 5/ Umnova, I.G. (2019), The work of composers of the Kemerovo region, *Muzykal'naya kul'tura Kemerovskoj oblasti*

(1943–2018): *kollektivnaya monografiya* [Musical culture of the Kemerovo region (1943–2018): collective monograph], N.V. Pomorceva (ed.), ООО «Инт», Kemerovo, pp. 370–371. (in Russ.)

Сведения об авторе

Умнова Ирина Геннадьевна, доктор искусствоведения, доцент ВАК, профессор кафедры музыкознания и музыкально-прикладного искусства Кемеровского государственного института культуры
E-mail: umnova@kuzbass.net

Author information

Irina G. Umnova, D. Sc. (Art Criticism), Professor of the Department of Musicology and Music and Applied Arts, Kemerovo State Institute of Culture, Associate Professor
E-mail: umnova@kuzbass.net